

DOI <https://doi.org/10.51647/kelm.2021.3.2.36>

ПОДСТАВЫ ПРАВНЕ РЕАЛИЗАЦІ ПРАВ І УЗАСАДНІОНИХ ІНТЕРЕСІВ В ЗАКРЕСІ СТОСУНКІВ МАЛЖЕЇНСЬКИХ І РОДИННИХ (НА МАТЕРІАЛАХ ГУБЕРНІ УКРАЇНСЬКИХ В СКЛАДІ ІМПЕРІУ РОСІЙСЬКОГО)

Dmytro Shevchenko

*kandydat nauk prawnych, doktorant
Charkowskiego Narodowego Uniwersytetu Spraw Wewnętrznych
(Charków, Ukraina)
ORCID ID: 0000-0002-7891-3331
e-mail: shevcnenko2757@ukr.net*

Adnotacja. Biorąc pod uwagę badania doktrynalne, stwierdzono, że znaczenie problemów regulujących relacje małżeńskie i rodzinne oraz ostrość związanych z nimi problemów są szczególnie widoczne w naszym kraju w warunkach znacznych wskaźników wyludnienia populacji, a także wzrostu liczby rozwodów, wzrostu liczby dzieci pozamałżeńskich oraz osieroconych i pozbawionych opieki rodzicielskiej. Sytuacji panującej we współczesnej Ukrainie towarzyszy wzrost tendencji nihilistycznych, które mają swój wyraz w kryminalizacji stosunków społecznych, różnicowaniu struktury społecznej społeczeństwa, zwiększaniu konfliktu relacji między przedstawicielami różnych grup społecznych. Takim tendencjom można przeciwdziałać za pomocą dość szerokiej gamy form i metod oddziaływania, w tym poprzez wzmocnienie i stabilizację relacji rodzinnych.

Słowa kluczowe: małżeństwo, rodzina, stosunki małżeńsko-rodzinne, stosunki rodzinne, małżonkowie, prawa majątkowe małżonków, prawa niemajątkowe małżonków, stosunki majątkowe małżonków.

REGULATORY AND LEGAL FRAMEWORK FOR THE IMPLEMENTATION OF RIGHTS AND LEGAL INTERESTS IN THE SPHERE OF MARRIAGE AND FAMILY RELATIONSHIP (ON THE MATERIALS OF THE UKRAINIAN PROVINCES IN THE RUSSIAN EMPIRE)

Dmytro Shevchenko

*PhD of Law Science, Doctoral Student
Kharkiv National University of Internal Affairs (Kharkiv, Ukraine)
ORCID ID: 0000-0002-7891-3331
e-mail: shevcnenko2757@ukr.net*

Abstract. Taking into account the doctrinal study, it was stated that the urgency of the problems of regulation of marital and family relations and the severity of related issues are especially noticeable in our country in terms of significant depopulation, as well as increasing the number of divorce proceedings, increasing the number of illegitimate children and orphans and children deprived of parental care. The current situation in modern Ukraine accompanied by the strengthening of nihilistic tendencies, which are expressed in the criminalization of social relations, the differentiation of the social structure of society, the increasing conflict of relations between representatives of different social groups. Such tendencies counteracted by means of a wide range of forms and methods of influence, including by means of strengthening and stabilization of family relations. In the field of legal regulation, this primarily means the creation of “quality legislation”, which would be aimed at effective regulation of marital and family relations, ensuring the realization of rights and freedoms through existing legal guarantees, the most important of which is state guarantees.

Key words: marriage, family, marital and family relations, family legal relations, spouses, property rights of spouses, non-property rights of spouses, property relations of spouses.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ В СФЕРЕ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ (НА МАТЕРИАЛАХ УКРАИНСКИХ ГУБЕРНИЙ В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ)

Дмитрий Шевченко

*кандидат юридических наук,
докторант
Харьковского национального университета внутренних дел (Харьков, Украина)
ORCID ID: 0000-0002-7891-3331
e-mail: shevcnenko2757@ukr.net*

Аннотация. С учетом доктринального исследования констатировано, что актуальность проблем регулирования брачно-семейных отношений и острота вопросов, связанных с ними, особенно заметны в нашей стране

в условиях значительных показателей в депопуляции населения, а также роста количества бракоразводных процессов, увеличение числа внебрачных детей, детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки. Ситуация, сложившаяся в современной Украине, сопровождается усилением нигилистических тенденций, которые получают свое выражение в криминализации общественных отношений, дифференциации социальной структуры общества, усилении конфликтности отношений между представителями различных социальных групп. Противодействовать подобным тенденциям можно с помощью достаточно широкого спектра форм и методов воздействия, в том числе посредством укрепления и стабилизации семейных отношений.

Ключевые слова: брак, семья, брачно-семейные отношения, семейные правоотношения, супруги, имущественные права супругов, неимущественные права супругов, имущественные отношения супругов.

Введение. Актуальность проблем регулирования брачно-семейных отношений и острота вопросов, связанных с ними, особенно заметны в нашей стране в условиях значительных показателей в депопуляции населения, а также рост количества бракоразводных процессов, увеличение числа внебрачных детей, детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки. Ситуация, сложившаяся в современной Украине, сопровождается усилением нигилистических тенденций, которые получают свое выражение в криминализации общественных отношений, дифференциации социальной структуры общества, усилении конфликтности отношений между представителями различных социальных групп. Противодействовать подобным тенденциям можно с помощью достаточно широкого спектра форм и методов воздействия, в том числе посредством укрепления и стабилизации семейных отношений.

Проблемы, которые являются важными как в теоретическом, так и в практическом аспектах для осмысления предмета исследования, рассматривались в трудах как современных украинских и зарубежных специалистов, так и ученых, в частности такими как В.Б. Аверьянов, Ю.М. Козлов, С.М. Стременовский, Ю.М. Рабинович, М.М. Шевурдин, А.Е. Шевченко, Ц.А. Ямпольская, А.Н. Ярмыш. В то же время, несмотря на устойчивый научный интерес к указанной проблематике, выделение особенностей нормативно-правовых основ реализации прав и законных интересов в сфере брачно-семейных правоотношений на материалах украинских губерний в составе Российской империи относится к малоисследованным темам.

Основная часть. В результате **целью исследования** является комплексный анализ нормативно-правовых основ реализации прав и законных интересов в сфере брачно-семейных правоотношений на материалах украинских губерний в составе Российской империи.

Требование, чтобы брак происходил с помощью церковного венчания в XVIII веке, не только сохранилось, но и получило новое подтверждение. Получая сведения о том, что после проведения венчания невесту отдают замуж за другого и что венчание и свадьба совпадают или венчание предшествует свадьбе, а потом обвенчаны, не считаются мужем и женой, Синод осудил такую практику, так как считал ее недопустимой и такой что нивелирует венчания как определяющий момент в браке (Левицкий, 1880: 559).

В XVIII веке было подтверждено еще одно правило: обряд венчания завершался только при личном присутствии жениха и невесты. Исключение из этого правила было сделано в 1796 году только для лиц императорского дома при заключении их брака с иностранными принцессами. Принимая такое решение, Синод сослался на византийские светские законы, согласно которым человек, который не имел дома своего, ссылаясь на грамоты, мог брак создать с женой. Синод требовал, чтобы в таких ситуациях в брачных контрактах была обозначена доверенность лиц, вступающих в брак, присутствовать вместо них при обрядах обручения и венчания заочно (Червоный, 1999: 46).

Брак мог происходить только в церкви, за исключением случаев прямой невозможности. На нормативном уровне было подтверждено распоряжение церкви о том, чтобы священники, мимо церкви, в часовнях никого не венчали; если же где-то из-за весьма далекого расстояния до церкви была в том необходимость, это оставалось на собственное рассмотрение епархиальных Преосвященных архиереев. Брак мог заключаться только в своей приходской церкви. При заключении брака о нем должна была быть сделана запись в метрической книге. Метрические книги появились еще в XVII веке, где должны были записывать имена обвенчан, крестных и умерших прихожан. Ранее дата венчания записывалась в вечную память, но впоследствии было указано, что всем священникам необходимо держать во всех церквях записные четыре книги и записывать, кто с кем объединяется в брак, кто у кого и чей приемник в крещении и т. д. (Цатурова, 2011: 14).

Однако метрические книги практически не велись, а имеющиеся являлись редкостью. Популярность метрических книг, видимо, была настолько мизерной, что правительство, отдавая распоряжение об обязательной закладке метрических книг во всех церквях в указе, даже не вспомнило о постановлении церковного собора XVII века. К обязанностям епархиальных архиереев относилось ежегодное предоставление в Синод сведений о родившихся, умерших и вступивших в брак. Впоследствии Синод даже разработал единую форму ведения метрических книг и подтвердил необходимость пересылки епархиальными архиереями в столицу специальных табелей из этих книг.

Метрические книги должны были вестись в двух экземплярах – один для предоставления в Синод, другой для хранения в церкви. Записи о родившихся, вступивших в брак, умерших следует делать немедленно после совершения факта. Запрещалось вносить поправки и делать любые подчистки. О вступлении в брак записывались такие данные: имя и фамилия жениха и невесты, дата венчания, имя и фамилия поручителей – свидетелей венчания, имя священника, совершившего обряд венчания. В 1764 году была установлена новая форма ведения записей – табель. В них большее внимание должно было уделяться семейным состояниям лиц накануне венчания и обязательно отмечалось, в какой по счету брак вступали жених и невеста (Червоный, 1999: 46).

Несмотря на существование требования ежемесячного отчета по предоставленным и установленным табелям и наличие подробных указаний о правилах заполнения метрических книг, приходские священники вели их крайне нерегулярно. Синод, видя такое халатность, стремился унифицировать метрические записи или хотя бы получить их из епархий. В Синодских указах неоднократно подчеркивалась небрежность по соблюдению сроков отправки сведений. Приходской священник, получая метрические книги из консисторий или духовных правлений, должен был после их заполнения отправить в те места, откуда их получает (а именно хранить их за печатью судейского распоряжения); эти метрические тетради должны служить достоверными справками о браке. Однако священники, будучи малограмотными, венчая без выполнения всего предложенного ритуала, не хотели заниматься обременительным и малоинтересным делом и записывать факт венчания. При этом архиепископы практически не могли влиять на приходских священников, так как в их подчинении находилось множество приходов и им редко удавалось выезжать на места. Поповские старосты при этом (по договоренности или за вознаграждение) могли также оказаться бессильными против неповиновения священнослужителей. Все призывы Синода к соблюдению положений указов ни к чему не приводили. Синод угрожал всех непослушных «жестко оштрафовать», но вряд ли угроза достигала цели, так как спустя почти два десятилетия после указа Синод вновь столкнулся с фактами непередачи сведений из епархий. А когда Екатерина II потребовала предоставить данные о количестве браков, числе родившихся и умерших, выяснилось, что сведения есть только из девяти епархий, то есть менее чем из половины подчиненных Синоду епархий, а из других еще не составлены.

Поэтому Синод потребовал, чтобы консистории взяли священников под стражу и содержали там до тех пор, пока они не «составят» необходимые документы. Несложно догадаться, какого рода сведения могли предоставить священники, находясь под стражей, если они своевременно не делали записей в метрических книгах. А значит, именно метрические книги были вплоть до XX века на украинских землях были единственным достоверным источником установления года, числа родившихся и умерших, наличия факта венчания и количества раз вступления одним лицом в брак и без них невозможно было соблюдение целого ряда условий заключения брака. Поэтому несмотря на то, что приходские священники не спешили менять свои привычки, в XVIII веке появились обстоятельства, которые порождали отступление от основного правила заключения брака – церковного венчания. Поводом для этого послужило решение 1721 года о разрешении православным христианам вступать в смешанные браки или браки с христианами других конфессий. Это нововведение было связано с тем, что после окончания Северной войны Петр I рассчитывал поселить пленных шведов в Сибири и привлечь их к освоению этого края. Естественно, при таких условиях возникал вопрос о создании бывшими военнопленными семей. Однако по действующим законам они не могли вступить в брак с православными, не приняв предварительно православную веру. Поэтому было установлено новое правило: христианин другой конфессии вправе вступить в брак с православным, дав подписку, что он не будет принуждать православного человека принимать свою веру и обязуется воспитывать детей в православии (Кисиль, 1999: 22).

Еще одним поводом для отступления от обязательности церковного венчания послужил церковный раскол. Исповедание раскольников государством не признавалось, а также не признавались браки раскольников между собой, заключенные без соблюдения традиционных требований: естественно, оформляя браки, раскольники венчались. В связи с широким распространением расколичества и перехода на его сторону большого количества подданных государство не могло игнорировать положения, которое возникло, и отказаться от регулирования брачного права раскольников: брак был основой многих юридических отношений, в том числе и права наследования, а выпустить из-под контроля правоотношения имущественной сферы государство не желало.

При Петре I, во время расцвета расколичества, вопрос о признании браков раскольников приобрел острую остроту. В историко-правовой литературе оценка отношения Петра к его решению до сих пор остается дискуссионной, но ее анализ позволил найти такой факт: в первой половине XVIII века было определено, что с раскольников, которые женятся тайно, не в церкви, нужно брать плату, по три рубля с человека. Примечательно, что, если жених или невеста были богатые, сумма возрастала. Фактически, такую процедуру можно считать взысканием государством пошлины с не освященных церковью браков между раскольниками.

В XVIII веке появилась и другая форма осуществления законного брака без церковного венчания, которая касалась лиц нехристианского вероисповедания, например, совершение брака у евреев, мусульман и буддистов было предоставлено их духовным лицам (раввинам, муллам и ламам), а гражданско-правовые последствия такого брака рассматривались судом. При определении условий совершения брака важным оставалось установление возраста вступления в брак. Вопрос о возрасте молодоженов в XVIII веке решался отдельным указом, который закреплял возрастной ценз для мужчин в 20 лет, для женщин в 17 лет, причем стоит заметить, что именно в данный период была отменена византийская норма права о возможности заключения брака в более раннем возрасте.

В 1774 году Синод предписывал духовенству, заключая брак, иметь информацию о том, что вступающие в брак юноши имели не менее 15 лет, а девушки – 13 лет. Скорее всего, это было не введением нового брачного возраста, а неточным цитированием норм канонического права или умышленным искажением нормы с целью найти компромисс с населением, представленный таким образом, чтобы Синод не пошел на смягчение канонических установлений. Но возраст, признанный указом Синода 1774 года, уже в XIX веке рассматривался как чрезмерно низкий: в 1830 году не церковным, а государственным законом был установлен

новый возрастной ценз. Желая уберечь верноподданных от тех известных из опыта вредных последствий, которые происходят от сочетания браков между несовершеннолетними, запрещено было священникам венчать браки, если жених и невеста не достигли еще первый восемнадцати лет, а последняя – шестнадцати лет, как было записано в именном указе Синода от 19 июля 1830 года.

Если брак заключался с лицом, не достигшим брачного возраста, установленного светским законодательством (16 и 18 лет), но достигшим канонического брачного возраста (15 и 12 лет), то супруги расставались до наступления возраста, предусмотренного светским законом. После этого они могли снова выразить свою волю и продолжать брак, который признавался действительным. Несовершеннолетний человек по достижении совершеннолетия был вправе требовать признания брака недействительным. Если истцом в таком случае оказывался муж, то его требования могли быть удовлетворены лишь при условии, что брак не был следствием беременности жены. Верхний возрастной предел вступления в брак формально предусмотрен не была. По словам некоторых представителей власти, «человек может быть способен только до восьмидесяти лет, так как труд и болезнь клонят к смерти человека, а не к умножению рода человеческого».

Выводы. Таким образом, можно сделать вывод, что в XIX веке несоблюдение законодательства о брачном возрасте рассматривалось как нарушение уже не только гражданского закона, но и уголовного, поэтому при вступлении в брак раньше или позже установленного возраста жених и невеста, родители, опекуны или старшие родственники, которым было известно о таких обстоятельствах, подвергались тюремному заключению на срок от двух до четырех месяцев либо аресту. Вопрос о пропорциональности возраста жениха и невесты не нашел отражения ни в древних, ни в византийских, ни в каких-либо других нормах позитивного права.

Список использованных источников:

1. Кисиль В.И. Молодим про сімейне законодавство. Київ, 1990. 116 с.
2. Левицкий О.И. О семейных отношениях в Юго-Западной Руси в XVI–XVII веках. *Русская старина*. 1880. № 11. С. 549–574.
3. Суворов Н. Учебник церковного права. Ярославль : Типо-лит. Г. Фальк, 1890. 531 с.
4. Цатурова М.К. Три века русского развода (XVI–XVIII века). Москва : Логос, 2011. 288 с.
5. Червоний Ю. С. Некоторые вопросы регулирования отношений собственности по проекту ГК Украины. *Вісник Університету внутрішніх справ*. 1999. № 6. С. 45–49.

References:

1. Kisil, V.I. (1990). *Molodim pro simejne zakonodavstvo* [Young on family law]. Kyiv. [in Ukrainian].
2. Levickij, O.I. (1880). *O semejnyh otnosheniyah v Yugo-Zapadnoj Rusi v XVI-XVII vekah* [About family relations in South-Western Russia in the XVI-XVII centuries]. *Russian antiquity* № 11. P. 549–574.
3. Suvorov, N. (1890). *Uchebnik cerkovnogo prava*. [Textbook of church law]. Yaroslavl, Tipo-lit. G. Fal'k. [in Russian].
4. Caturova, M.K. (2011). *Tri veka russkogo razvoda (XVI – XVIII veka)*. [Three centuries of Russian divorce (XVI – XVIII centuries)]. Moskva, Logos. [in Russian].
5. Chervonyj, Yu.S. (1999). *Nekotorye voprosy regulirovaniya otnoshenij sobstvennosti po proektu GK Ukrainy* [Some issues of regulation of property relations according to the project of the Civil Code of Ukraine]. *Bulletin to the University of Internal Reference*. № 6. P. 45–49.